

Филиппова Елена Олеговна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Elena56-75@mail.ru

Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия

Аннотация. Важность применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления, объясняется тем, что привлечение их к уголовной ответственности не только не является необходимым для их исправления, но и может нанести вред их нравственному развитию. Это связано с тем, что судимость, ставшая последствием привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности и применения к нему наказания, приводит к стигматизации подростка и затрудняет его ресоциализацию, а привлечение к отбыванию наказания нередко приводит к усвоению несовершеннолетним норм криминальной субкультуры.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного характера, несовершеннолетние, уголовная ответственность, судимость, наказание.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Принудительные меры воспитательного воздействия – это не являющиеся уголовным наказанием меры государственного принуждения, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступления, с целью их исправления [1].

Необходимость существования рассматриваемого института вытекает из правила 18 Пекинских правил, в котором предусматривается необходимость наделения компетентного органа возможностью применения различных мер воздействия в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения несовершеннолетнего в исправительные учреждения. В примерный перечень мер воздействия, предусмотренный Пекинскими правилами, входят опека, руководство и надзор, пробация, работа на благо общины, компенсация и реституция, участие в групповой психотерапии и т. д.

Верховный Суд РФ в п. 31 Постановления Пленума «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ориентировал суды на приоритетное применение принудительных мер воспитательного воздействия во всех случаях, когда исправление несовершеннолетнего возможно без применения наказания. В научной литературе указанное положение подвергается критике. В частности, отмечается, что отечественный уголовный закон расценивает наказание и принудительные меры воспитательного воздействия как равноценные альтернативы, не отдавая предпочтения ни одной из них. Указанное мнение представляется ошибочным. Это связано с тем, что первоначальное рассмотрение судом вопроса о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия – проявление общего правила, согласно которому любые меры воздействия (аналогично системе наказаний) должны располагаться в соответствии с принципом их системного расположения – от менее строгой меры к более строгой. Очевидно, что принудительные меры воспитательного воздействия являются значительно менее строгими мерами, чем уголовное наказание. В связи с этим следует согласиться с высказанным в научной литературе мнением, в соответствии с которым указания на необхо-

димось рассмотрению судами вопроса о возможности применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия до рассмотрения вопроса о выборе наказания в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ недостаточно, в связи с чем необходимо законодательное закрепление правила о приоритетном применении альтернативных наказанию мер [2].

Значение принудительных мер воспитательного воздействия состоит в следующем: 1) принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой альтернативу наказанию и условному осуждению [3]; 2) принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой средство экономии уголовной репрессии [4]; 3) применение принудительных мер воспитательного воздействия позволяет минимизировать отрицательные последствия «стигматизации» подростка в связи с попаданием в орбиту уголовной юстиции.

Природа принудительных мер воспитательного воздействия характеризуется дуализмом. Принудительный характер рассматриваемых мер состоит в том, что правом их назначения и исполнения обладают органы, наделенные судебными и исполнительными властными полномочиями, в связи с чем назначенные меры исполняются независимо от воли и желания несовершеннолетнего или его законных представителей и обеспечиваются принудительной силой государства [5]. Воспитательный характер рассматриваемых мер заключается прежде всего в том, что их применение предполагает комплекс мероприятий, направленных на воспитание несовершеннолетнего, которое достигается в первую очередь педагогическими средствами, при отсутствии элементов кары, которые характерны для наказания [6]. В научной литературе высказывалось мнение, в соответствии с которым недопустимо отождествлять содержание принудительных мер воспитательного воздействия с общепринятым научным пониманием воспитания. Процесс реализации рассматриваемых мер по основным характеристикам тождественен исправлению несовершеннолетнего, поскольку в его личности и поведении отчетливо выражены приобретенные ранее деформации [7]. Указанное мнение представляется ошибочным. Очевидно, что принудительные меры воспитательного воздействия направлены не только на исправление, но и на более широкое социальное воспитание (прежде всего, правовое и нравственное) несовершеннолетнего лица, совершившего преступление. Применение указанных мер направлено на привитие несовершеннолетнему базовых навыков позитивного поведения в обществе, на выработку у него необходимых навыков общения, призвано перевести его поведение в категорию общественно полезного или социально нейтрального. Достижение указанной цели становится возможным благодаря особенностям строения психики несовершеннолетних, характеризующейся повышенной восприимчивостью к внешнему воздействию.

Также в научной литературе высказывалось мнение, согласно которому принудительные меры воспитательного воздействия имеют исключительно педагогическую природу [8]. Представляется невозможным согласиться с приведенным мнением. Это связано с тем, что об уголовно-правовом характере рассматриваемых мер свидетельствуют следующие обстоятельства: 1) перечень указанных мер предусмотрен нормами уголовного закона; 2) применение принудительных мер воспитательного воздействия допускается только при наличии предусмотренных УК РФ оснований; 3) порядок применения и исполнения рассматриваемых мер, основания и порядок их отмены урегулированы нормами действующего законодательства.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия обладают сложной природой. Иными словами, указанные меры являются одновременно педагогическими и правовыми.

Перечень принудительных мер воспитательного воздействия предусмотрен в ч. 2 ст. 90 УК РФ. К числу указанных мер относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Специфической принудительной мерой воспитательного воздействия является помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Принудительные меры воспитательного воздействия могут выступать в качестве формы освобождения от уголовной ответственности или освобождения от наказания. Сходство данных видов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания состоит в следующем: 1) содержание применяемых к несовершеннолетним принудительных мер в обоих указанных случаях одинаково; 2) в обоих указанных случаях рассматриваемые меры применяются к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести (необходимо отметить, что указанные сходные черты отсутствуют в случаях освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением к нему такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение); 3) рассматриваемые меры применяются только при наличии возможности достижения исправления несовершеннолетнего [9].

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия УК РФ связывает со следующими условиями: 1) совершение несовершеннолетним деяния небольшой или средней тяжести; 2) наличие возможности исправления несовершеннолетнего мерами воспитательного воздействия.

Условия освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия аналогичны условиям освобождения от уголовной ответственности с применением указанных мер. Условием освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является осуждение к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и необходимость для исправления несовершеннолетнего особых условий воспитания, обучения и специального педагогического подхода.

Согласно ст. 96 УК РФ в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить принудительные меры воспитательного воздействия к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет (однако к указанной категории лиц не применяется помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа).

В соответствии со ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены судом по инициативе следователя (с согласия руководителя следственного органа) или дознавателя (с согласия прокурора), а также по собственной инициативе.

Первоначальная редакция ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривала возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести впервые. Указание на совершение преступления впервые как условие освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию было исключено из ч. 1 ст. 90 УК РФ в 2003 г. В научной литературе высказывались положительные оценки указанных изменений. В частности, отмечается, что внесение указанных изменений имело своей целью создание

условий для того, чтобы как можно больше несовершеннолетних, совершивших преступления, могли быть исправлены без лишения свободы и последствий судимости [10]. Однако более верным представляется мнение, в соответствии с которым рассматриваемое решение отечественного законодателя является непродуманным и необоснованным. Это связано с тем, что освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию несовершеннолетнего, совершившего преступление не впервые, может привести к неадекватному восприятию им института принудительных мер воспитательного воздействия, формированию чувства безнаказанности и развитию антиобщественной установки личности [11]. В связи с этим следует согласиться с мнением о необходимости включения в ч. 1 ст. 90 УК РФ указания на совершение преступления впервые как условие освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. При этом очевидно, что освобождение от уголовной ответственности с применением рассматриваемых мер не должно применяться не только к несовершеннолетним, отбывавшим уголовное наказание, но и к несовершеннолетним, ранее освобожденным от уголовной ответственности или наказания (в том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия) [12].

Уголовный закон не предусматривает критериев, на основе которых может быть сделан вывод суда о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Понятие «возможность исправления» является оценочным, в связи с чем установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия вызывает определенные сложности. При этом нередко оценка возможности исправления осужденного путем применения к нему рассматриваемых мер носит формальный характер [13]. Сказанное может быть проиллюстрировано следующим примером. А. А. Гетт, Е. В. Исламов, Р. А. Балакин, М. А. Трищенко и А. В. Глушков совершили кражу группой лиц по предварительному сговору. Последние четверо являлись несовершеннолетними. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 90 УК РФ М. А. Трищенко был освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия: М. А. Трищенко был передан под надзор родителей, а также было ограничено его пребывание вне дома без надзора совершеннолетних членов семьи после 22 часов. А. В. Глушков также был освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 90 УК РФ. К нему были применены те же меры, что и к М. А. Трищенко. При этом суд учел, что М. А. Трищенко и А. В. Глушков проживают в полных семьях, спиртными напитками не злоупотребляют, на учете у психиатра и нарколога не состоят, ранее не судимы, обучаются в образовательных учреждениях, характеризуются положительно. При наличии столь формального подхода к сбору и оценке информации о несовершеннолетнем сложно говорить об объективно выявленной возможности или невозможности его исправления с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Так, информация о том, состоял подросток до совершения преступления на учете или не состоял, может как говорить о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия к нему будет эффективным, так и ничего не говорить об этом. Характеристики по месту учебы, месту жительства, работы зачастую бывают необъективны. Нигде не определен круг лиц, которые должны писать характеристику. На практике их составляют мастера, бригадиры, работники отдела кадров, руководители предприятий, организаций и учреждений, директора школ, техникумов, колледжей, профессионально-технических училищ, классные руководители. В научной литературе отмечается, что на практике бывают случаи,

когда одно и то же ответственное лицо дает несовершеннолетнему разные характеристики: по запросу следственных органов – крайне отрицательную, а по просьбе родителей – положительную. Порой лица, подписавшие характеристику, совсем не знают подростка, которого характеризуют. Таким образом, они подписывают характеристики, либо не читая их, либо соглашаются с текстом, хотя он не соответствует действительности. Нередко представленная характеристика составляется под впечатлением события преступления и в ней, несмотря на обилие отрицательных высказываний, зачастую отсутствует подлинная информация о подростке.

В научной литературе высказывалось мнение, в соответствии с которым при определении оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия суд должен принимать во внимание все данные, характеризующие как самого правонарушителя, так и совершенное им деяние: 1) тяжесть и обстоятельства совершенного преступления; 2) сведения о личности несовершеннолетнего, его окружении, докриминальном и посткриминальном поведении (в том числе возраст подсудимого, наличие у него места учебы или работы, родителей или других законных представителей, фактическое состояние и возможности последних в сфере осуществления контроля его поведения); 3) отношение несовершеннолетнего к содеянному и принятие им мер по заглаживанию причиненного преступлением вреда [14].

Указанный перечень может быть дополнен и скорректирован.

Во-первых, при определении возможности исправления подростка путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия необходимо учитывать, не было ли преступление совершено вследствие случайного стечения обстоятельств. Если рассматривать случайный характер преступления по отношению к личности преступника, то речь идет о несовершеннолетних, не имеющих в своем сознании устойчивых антиобщественных наклонностей. Преступления, совершенные ими, как правило, представляют собой проявившуюся вовне случайность, так как находятся в противоречии с общей направленностью личности самих преступников. В таком случае совершение преступления может быть в основном связано с внутренними, личностными свойствами субъекта (вспыльчивость, неуравновешенность, быстрая утомляемость и т. д.), внешними ситуационными факторами (неожиданное изменение обстановки, преступное нападение и т. д.), стечением тяжелых личных или семейных обстоятельств. Подростку, попавшему в сложную ситуацию, бывает трудно определить правильную линию поведения, и это не может не учитываться при освобождении от уголовной ответственности.

Во-вторых, следует учитывать, что субъекты правоприменительной деятельности, в том числе судьи, не обладают достаточными теоретическими знаниями и опытом в области психологии и педагогики. В научной литературе обоснованно предлагается привлечение социальных работников, которые, имея психолого-педагогические знания, смогут собрать полную и достоверную информацию о личности несовершеннолетнего и дать рекомендации суду о возможных в данном случае мерах воздействия на несовершеннолетнего. Кроме того, целесообразным было бы составление на несовершеннолетнего правонарушителя профессионального психологического заключения [15].

В-третьих, для определения возможности исправления несовершеннолетнего посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия необходим учет поведения подростка после совершения преступления. О раскаянии подростка в содеянном может свидетельствовать, в частности, принесение извинений потерпевшему. Оценке подлежит также поведение несовершеннолетнего и после совершения преступления, особенно в тех случаях, когда он не сразу был установлен как лицо, совершившее преступное деяние. Что касается заглаживания причиненного

преступлением вреда, то учитывать данный фактор необходимо, но не следует придавать ему чрезмерно важного значения. Это связано с тем, что в большинстве случаев возмещение производится родителями несовершеннолетнего или лицами, их заменяющими. В этом случае заглаживание вреда не может рассматриваться как признак раскаяния несовершеннолетнего [16].

Вывод о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия может быть сделан на основе учета тяжести и обстоятельств совершенного преступления (в том числе установления, не было ли преступление совершено вследствие случайного стечения обстоятельств или в условиях стечения тяжелых жизненных обстоятельств), сведений о личности несовершеннолетнего (включая составление на несовершеннолетнего правонарушителя профессионального психологического заключения), отношения несовершеннолетнего к содеянному и его поведения после совершения преступления (с уделением особого внимания тому, были ли несовершеннолетним лично приняты меры к заглаживанию причиненного вреда, или вред был возмещен его родителями или законными представителями).

Предусмотренные УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия образуют систему, построенную, как и система уголовных наказаний, от менее строгих к более строгим. Рассматриваемые меры не делятся на основные и дополнительные, в связи с чем несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько мер воспитательного воздействия.

Такие принудительные меры воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, назначаются на определенный срок. В случае совершения несовершеннолетним преступления небольшой тяжести указанный срок составляет от одного месяца до двух лет, а в случае совершения преступления средней тяжести – от шести месяцев до трех лет. Срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа может составлять до трех лет, но он продолжается до достижения подростком возраста восемнадцати лет. Период, на который устанавливается принудительная мера воспитательного воздействия, – это, по существу, испытательный срок, в течение которого за несовершеннолетним должен осуществляться усиленный контроль как со стороны родителей или лиц, их заменяющих, так и со стороны государства и общественности, а сам он своим поведением должен подтвердить то, что исправился. Продолжительность применения принудительных мер зависит от личности несовершеннолетнего и от тяжести совершенного преступного деяния. Чем больше усилий необходимо применить для исправления несовершеннолетнего, тем более продолжительной должна быть принудительная мера.

Необходимо отметить, что, несмотря на указание Верховного Суда РФ на приоритетный характер применения принудительных мер воспитательного воздействия, в современной российской правоприменительной практике рассматриваемые меры не получили широкого использования [17].

Порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия не получил должного урегулирования в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (УИК РФ). Порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия не получил исчерпывающего регулирования и в подзаконных нормативно-правовых актах, в частности в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ. В научной литературе это рассматривается как одна из причин низкой востребованности принудительных мер воспитательного

воздействия в современной правоприменительной практике. В связи с этим необходимо урегулирование порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в УИК РФ или в специальном федеральном законе [18].

Правоприменитель, придя к выводу об отсутствии необходимости реального отбывания несовершеннолетним наказания, в большинстве случаев отдаёт предпочтение условному осуждению, а не принудительным мерам воспитательного воздействия. В качестве одной из причин сложившегося положения рассматривается то, что действующее законодательство не конкретизирует, в каких именно случаях возможна отмена рассматриваемых мер, тогда как порядок отмены условного осуждения детально регламентирован.

В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Признаки систематического неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия при этом не раскрыты. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 90 УК РФ примечанием, в котором приводилось бы легальное толкование такого неисполнения. В частности, систематическим неисполнением принудительной меры воспитательного воздействия могло бы быть признано неисполнение несовершеннолетним возложенных судом обязанностей более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом [19].

Освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия является безусловным, так как ч. 1 ст. 92 УК РФ не предусмотрена возможность отмены рассматриваемых мер при их систематическом неисполнении. Очевидно, что указанный пробел нуждается в восполнении, так как это способствовало бы усилению контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия [20].

УК РФ не определяет целей принудительных мер воспитательного воздействия. По вопросу целей рассматриваемых мер в научной литературе имеет место дискуссия:

1) Согласно одной точке зрения, принудительные меры воспитательного воздействия направлены на достижение тех же целей, что и уголовное наказание [21].

2) Также в научной литературе высказывалось мнение, согласно которому основными целями принудительных мер воспитательного воздействия являются исправление несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение совершения новых преступлений [22].

Более верным представляется мнение, в соответствии с которым применение принудительных мер воспитательного воздействия не исключает достижение цели восстановления социальной справедливости. Во-первых, большинство рассматриваемых мер подразумевают определенные правоограничения в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление. Во-вторых, одним из аспектов социальной справедливости является неприменение к виновному более строгих мер, чем это объективно необходимо, и в этом отношении принудительные меры воспитательного воздействия одновременно представляют собой средство реализации цели восстановления социальной справедливости [23].

Относительно правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия в научной литературе ведется дискуссия:

1) Согласно одной точке зрения, принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой одну из форм реализации уголовной ответственности. Сторонники данной точки зрения приводят следующие аргументы:

– основанием применения рассматриваемых мер является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления;

- в ч. 2 ст. 87 УК РФ наряду с принудительными мерами воспитательного воздействия предусмотрена и другая форма уголовной ответственности – наказание;
- в ст. 92 УК РФ данные меры рассматриваются в качестве альтернативы наказанию. Назначение рассматриваемых мер в соответствии с данной нормой сопровождается вынесением обвинительного приговора и в связи с этим служит формой реализации уголовной ответственности;
- вывод о том, что принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой форму реализации уголовной ответственности, вытекает из анализа ч. 1 ст. 427 УПК РФ. В данной норме законодатель связывает применения принудительных мер воспитательного воздействия с установлением возможности исправления несовершеннолетнего обвиняемого «без применения наказания» [24];
- при применении принудительных мер воспитательного воздействия полного прекращения охранительного отношения уголовной ответственности не происходит. Правоотношение уголовной ответственности прекращается, когда права и обязанности участвующих в нем субъектов исчерпываются. В случае же применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего судом возлагаются определенные обязанности, а также сохраняется возможность отмены рассматриваемой меры в порядке ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения этих обязанностей [25].

2) Согласно другой точке зрения, принудительные меры воспитательного воздействия не входят в содержание уголовной ответственности, когда применяются в связи с освобождением от уголовной ответственности, и входят, когда применяются в связи с освобождением от наказания [26].

3) Также в научной литературе высказывалось мнение, в соответствии с которым принудительные меры воспитательного воздействия не являются формой реализации уголовной ответственности. Сторонники рассматриваемой точки зрения отмечают, что при применении рассматриваемых мер формой уголовной ответственности является лишь отрицательная оценка, которая дается деянию несовершеннолетнего в приговоре суда. Сами же принудительные меры воспитательного воздействия предлагается считать мерами безопасности. В качестве основного аргумента сторонники рассматриваемой точки зрения указывают на то, что суровость выбираемой судом в каждом конкретном случае принудительной меры воспитательного воздействия не зависит количественно от тяжести преступления, совершенного несовершеннолетним.

Очевидно, что наиболее аргументированной является первая из перечисленных точек зрения. В связи с этим принудительные меры воспитательного воздействия следует признать одной из форм реализации уголовной ответственности. Решению проблемы неопределенности правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия способствовало бы внесение изменений в ст. 90 УК РФ. В частности, целесообразно изложить ч. 1 указанной статьи в следующей редакции: «Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть привлечен к уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». Одновременно необходимо изменить редакцию ч. 4 ст. 90 УК РФ, изложив ее следующим образом: «В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются в суд для применения иных мер уголовной ответственности» [27].

Завершая общую характеристику принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо отметить, что указанные меры являются объектом регулирования сразу нескольких отраслей законодательства: уголовного, уголовно-процессуального,

административного, семейного, образовательного и т. д. Межотраслевой характер указанных мер, наличие норм, регулирующих их применение и исполнение в нормативно-правовых актах различных отраслей законодательства, являются аргументами в пользу принятия специального федерального закона, в котором следовало бы урегулировать порядок исполнения каждой из принудительных мер воспитательного воздействия, определить перечень органов и лиц, на которых может быть возложено исполнение принудительных мер воспитательного воздействия, сформулировать критерии, на основе которых может быть сделан вывод о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия [28].

Итак, правовое регулирование назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия характеризуется несовершенством, включает ряд пробелов, создает почву для неоднозначного понимания правовой природы указанных мер. В связи с этим целесообразным представляется внесение в указанные нормы ряда изменений.

Ссылки на источники

1. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / отв. ред. А. А. Гребеньков. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013. – 429 с.
2. Павлова А. А. К проблеме совершенствования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 4. – С. 228–234.
3. Боровиков С. А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Российский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 116–121.
4. Бурлака С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 236 с.
5. Казакова Т. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 14–18.
6. Овсянников И. В., Солонина С. Ю. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 85.
7. Казакова Т. А. Указ. соч.
8. Павлова А. А. Указ. соч.
9. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. Ф. Р. Сундукова, И. А. Тарханова. – М.: Статут, 2009. – 751 с.
10. Шиловская А. Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 59 с.
11. Рождествина А. А. Передача под надзор как принудительная мера воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 7–8.
12. Александрова Н. С. Принудительные меры воспитательного воздействия в качестве альтернативы уголовному наказанию // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 34. – С. 6–11.
13. Шиловская А. Л. Указ. соч.
14. Галимов О. Х. О некоторых вопросах судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 2. – С. 33–37.
15. Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 21–24.
16. Там же.
17. Шиловская А. Л. Указ. соч.
18. Тюшнякова О. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правовой регламентации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 4. – С. 128–31.
19. Александрова Н. С. Указ. соч.
20. Галимов О. Х. Указ. соч.
21. Бурлака С. А. Указ. соч.
22. Макарова С. А. Указ. соч.
23. Бурлака С. А. Указ. соч.

24. Фильченко А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 448–454.
25. Тюшнякова О. В. К вопросу о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 1. – С. 263–265.
26. Павлова А. А. Указ. соч.
27. Фильченко А. П. Указ. соч.
28. Бурлака С. А. Указ. соч.

Elena Filippova,

Candidate of Pedagogic Sciences, senior lecturer at the chair of Criminal Law, Orenburg State University, Orenburg

Elena56-75@mail.ru

The concept, the essence, the objectives of compulsory educational measures

Abstract. The importance of the use of compulsory educational measures to juvenile offenders due to the fact that the involvement of criminal responsibility is not only necessary to correct them, but also can harm their moral development. This is due to the fact that a criminal record is a consequence of engaging a minor to criminal prosecution and punishment applied to him, it leads to stigmatization of teen and makes it difficult to re-socialization and involvement penitentiary often leads to absorption of minor rules of the criminal subculture.

Key words: compulsory educational measures, juvenile, criminal responsibility, conviction, punishment.

References

1. Greben'kov, A. A. (ed.) (2013). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': uchebnoe posobie*, Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, Kursk, 429 p. (in Russian).
2. Pavlova, A. A. (2011). "K probleme sovershenstvovaniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya", *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, № 4, pp. 228–234 (in Russian).
3. Borovikov, S. A. (2010). "Pravovoe obespechenie naznachenija i ispolnenija prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya", *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, № 1, pp. 116–121 (in Russian).
4. Burlaka, S. A. (2005). *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya i ih realizacija v dejatel'nosti organov vnutrennih del: dis. ... kand. jurid. nauk*, St. Petersburg, 236 p. (in Russian).
5. Kazakova, T. A. (2014). "Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya kak al'ternativa ugolovnomu nakazaniyu", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*, № 2, pp. 14–18 (in Russian).
6. Ovsjannikov, I. V. & Solonina, S. Ju. (2015). "Ustanovlenie vozmozhnosti ispravlenija nesovershennoletnego putem primeneniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya", *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, № 1, p. 85 (in Russian).
7. Kazakova, T. A. (2014). Op. cit.
8. Pavlova, A. A. (2011). Op. cit.
9. Sundurov, F. R. & Tarhanov, I. A. (eds.) (2009). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': ucheb.*, Statut, Moscow, 751 p. (in Russian).
10. Shilovskaja, A. L. (2009). *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya: ocenka sostojanija i perspektivy razvitiya*, Institut prava i publichnoj politiki, Moscow, 59 p. (in Russian).
11. Rozhdestvina, A. A. (2008). "Peredacha pod nadzor kak prinuditel'naja mera vospitatel'nogo vozdejstviya", *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie*, № 6, pp. 7–8 (in Russian).
12. Aleksandrova, N. S. (2013). "Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya v kachestve al'ternativy ugolovnomu nakazaniyu", *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo*, № 34, pp. 6–11 (in Russian).
13. Shilovskaja, A. L. (2009). Op. cit.
14. Galimov, O. H. (2012). "O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki osvobozhdenija nesovershennoletnih ot ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya v svjazi s primeneniem prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya", *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta FSKN Rossii*, № 2, pp. 33–37 (in Russian).
15. Makarova, S. A. (2014). "Nekotorye aspekty primeneniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya v otnoshenii nesovershennoletnih", *Voprosy juvenal'noj justicii*, № 4, pp. 21–24 (in Russian).
16. Ibid.
17. Shilovskaja, A. L. (2009). Op. cit.
18. Tjushnjakova, O. V. (2011). "Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya: problemy pravovoj reglamentacii", *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki*, № 4, pp. 128–31 (in Russian).
19. Aleksandrova, N. S. (2013). Op. cit.
20. Galimov, O. H. (2012). Op. cit.

21. Burlaka, S. A. (2005). Op. cit.
22. Makarova, S. A. (2014). Op. cit.
23. Burlaka, S. A. (2005). Op. cit.
24. Fil'chenko, A. P. (2014). "Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija – forma realizacii ugovnoy otvetstvennosti", *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, № 3, pp. 448–454 (in Russian).
25. Tjushnjakova, O. V. (2013). "K voprosu o pravovoj prirode prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija", *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki*, № 1, pp. 263–265 (in Russian).
26. Pavlova, A. A. (2011). Op. cit.
27. Fil'chenko, A. P. (2014). Op. cit.
28. Burlaka, S. A. (2005). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	22.01.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	24.01.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	24.01.16	Опубликована <i>Published</i>	29.03.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
 © Филиппова Е. О., 2016